

2207

МУДРЫЙ ДРУГ

Я не знала лично Бориса Степановича Житкова: когда я вошла в литературу несмелым подмастерьем, его уже не стало. Но о Борисе Степановиче слышала, и много, от талантливейших зачинателей советской детской литературы — С. Маршака, К. Чуковского, Л. Кассиля. Образ обаятельного, яркого человека сложился в моем представлении. Вошел же он в мой дом интимно и навечно бесценным другом: с последней его книгой «Что я видел», изданной в 1939 году, — первой, какую я принесла своим сыновьям, тогда мальчишкам семи и четырех лет. Не преувеличу, сказав, что ни одна книга ни до, ни после не производила такого сильного впечатления на маленьких читателей. Не я им, а они мне открыли чудо действительного мастерства истинного детского писателя, так восторженно и благодарно они внимали ему.

Книгу «Что я видел» можно назвать детской энциклопедией,

столько важных сведений и знаний с заразной занимательностью сообщает она. От всех других энциклопедий житковскую отличает то, что она дает не только сведения, а, будучи произведением художественной литературы, рисует характеры, и прежде всего главного героя — живого, пытливого, резвого мальчика Алеши «Почемучки». Моего старшего сына тоже зовут Алешей — тем увлекательнее слушалась книга.

В предисловии к «Что я видел» автор пишет: «Эта книга о вещах... Читать ее надо ребенку по одной-две главы на раз... Книжки этой должно хватить на год. Пусть читатель живет в ней и вырастает». Так мы и читали — в день по главе. Каждая глава — открытие. Мы путешествуем вместе с Алешей «Почемучкой». Видим, узнаем: лес, сад, колхоз, город, метро, Дворец пионеров, Кремль, Мавзолей... Большой мир открывается ребенку и так увлекательно! Мы

вырастаем, как наказал нам писатель. Огромными шагами двинулась техника вперед с той поры, когда писались книги Житкова. Но они не устарели ничуть и не устареют. Писатель остается любимым, потому что книги его молоды. Борис Житков увлекает ребят желанием знать все обо всем; увлекает трудом, желанием делать все своими руками — умными руками все подвластно.

Необыкновенный, удивительный человек писатель Житков! Помните ли вы его биографию? В детстве он узнал и навсегда полюбил море. Студентом кораблестроительного отделения Политехнического Петербургского института водил суда в Болга-

К 100-летию со дня рождения Б. С. Житкова

рию, Турцию, Грецию, исходил на них Средиземное море, позднее Атлантический, Индийский, Тихий океаны. Где только не побывал, чего не повидал будущий писатель Житков! И захотел рассказать об этом детям. Именно детям — просто, душевно, серьезно. Его «Морские истории» — не только рассказы о море, тихом и бушующем, лазурном и свинцовом, это и рассказы о людях, о человеческом труде. Конкретно и заразно о людях труда и их умениях мог рассказать писатель не только талантливый, но знающий, испытывавший то, о чем ведет речь. И о чем бы ни писал Житков, он писал — сердцем! Его сердце так богато, что им просто нельзя было не поделиться.

Помните прелестный среди многих других рассказ «Пудя»? К пале приходит кто-то важный, и его меховая шуба в прихожей на вешалке тоже — важная: вместо подкладки «все хвостики, хвостики». Ребята глядят хвостики, и вдруг один оторвался. Он так похож на собачку, что дети зовут его Пудя. Радость детской любви, фантазии, творчества, мир чувств вмещены в небольшой, из нескольких страничек рассказ.

Или рассказ «Про слона». Слон-носильщик спотыкается, падает под тяжестью ноши — бревен. Через силу поднимает и несет, несет, и юный читатель любит, жалеет слона и ненавидит эксплуатацию, эксплуататоров, хотя ни словом о них в рассказе не упомянуто.

О Житкове написано много умных и благодарных статей и книг. Мне хочется особенно выделить рассказ о нем многолетнего редактора журнала «Пионер» Н. В. Ильиной. «Вдохновенно интересно» было Житкову все в детской литературе и вообще в искусстве для детей, — вспоминает она. — Пришел, как оказалось, не только очень большой писатель — пришел великодушный организатор детской литературы». Житков был воодушевленным, глубоко квалифицированным редактором почти всех детских журналов своего времени. И прежде всего журнала «Пионер», популярных журналов «Юный натуралист», «Новый Робинзон», «Чиж» и «Еж».

Борису Степановичу Житкову исполняется 100 лет. Он жив и молод, как молоды его книги. И эти книги радуют и будут радовать, воодушевлять, звать читателей к творчеству, жизни, труду.

Мария ПРИЛЕЖАЕВА